«Глава №71 - Первый пошел»

Вначале он еще какое-то время смотрел на меня пытаясь понять действительно ли это я. Ну что я могу сказать, не каждый день видишь как друг превращается в монстра и при этом ведет себя не как умалишённый зверь. Чтоб развеять его сомнения еще больше я сначала показал ему свою сумку, а после достал свои мечи, продемонстрировав с ними несколько приёмов которые он часто мог наблюдать в схватках со мной.

В итоге он все-таки признал что я это я, а не какой-то левый монстр пытающийся косить под его пропавшего товарища. Ну а после задал естественный в такой ситуации вопрос.

- Что с тобой произошло?

Ну и вот что мне надо прорычать ему в ответ, чтобы он понял?

Вместо этого я просто указал на свой рот и прорычал что-то.

- Ты не можешь говорить. – Понял он меня.

У нас у обоих было что спросить друг у друга, но вот возможности нормально общаться не было. Он тоже это понял и на какое-то время замолчал.

Вопросы на тему того что произошло с ним после нашего расставания я решил оставить на потом, сейчас меня больше волновало его состояние, о чем я и пытался настойчиво спросить его с помощью жестов. Указывал на его раны и вопросительно кивал головой.

- Перевязки? Это ты сделал?

В ответ я кивнул и снова сделал вопросительный жест.

- Спасибо что вытащил меня оттуда. Ты спрашиваешь как я себя чувствую? – Я снова кивнул. - Будто меня по пьяни на наковальне обработали.

Судя по всему, это значит плохо

- Особенно нога и правая рука. – После сказанного он поднял руку и посмотрел на перевязку. – Сломана значит?

Я снова кивнул.

- А с ногой что?

Я нахмурился и покачал головой.

Он было попытался приподняться, но у него не получилось.

- Тоже сломана?

Я снова покачал головой.

- А что тогда? Болит еще хуже руки.

Должен сказать он держится молодцом. С такими повреждениями говорить и при этом не

мычать от боли, задача непростая. Хотя лицо морщиться регулярно, ну хоть так, а то я бы подумал, что он терминатор какой-то.

Я попытался как мог описать ему жестами состояние его ноги, но в ответ увидел только вопросительный взгляд. Поняв, что до него не дошло, я тяжело вздохнул, нелегко нам придется пока я не научусь говорить в своей нынешней форме.

- Все совсем плохо? – Спросил он меня в итоге.

Кивок, после которого наступила небольшая пауза.

- Я смогу ходить?

Я не стал отвечать сразу. Честно говоря, я не верю, что такое можно восстановить одним лишь зельем, может каким-то зельем высокого класса и можно, но у меня при себе имеется только самое простое из всех. Я боюсь, что мышцы вообще могут не срастись и у него начнется отмирание тканей или что-то подобное, все таки еще раз скажу, что я не врач и в подобных вопросах могу опираться только на небольшой курс первой помощи и скудные знания по анатомии, которые я «учил» еще в школе.

- Понятно. – Ответил гном и уставился в потолок.

Я не стал больше его тревожит. Было понятно, что он хочет побыть наедине со своими мыслями.

Я вышел из пещеры давая ему такую возможность, а сам уселся на корень одного из растущих неподалеку от входа деревьев и стал тренироваться говорить. Получалось плохо, но я не переставал практиковаться. Может дикторской речи у меня и не будет, но общаться я смогу, нужна только практика.

А пока рот работал, голова была забита другим. Я знаю как исцелить Хаба, решение прямо у меня под рукой, но что-то внутри меня не дает мне этого сделать.

Я знаю что я эгоист и перестраховщик, но мой друг сейчас готовиться стать калекой. А я буду просто смотреть на это? Но какие есть гарантии, что он меня не кинет в итоге. Да, может сейчас к этому и нет никаких предпосылок, да и Хабу я доверяю, но я собираюсь дать в руки чужого сознания силу которая может перевернуть империю, где гарантия что он сможет остаться собой имея такую власть.

Я ни в коем случае не собираюсь его бросать, я действительно считаю его другом. Но чего я боюсь больше? того что мне придется заботиться о честном и верном друге калеке еще долгое-долгое время, или того что он воткнет мне нож в спину?

Забота о нем, это то что я могу пережить, но вот нож в спину… и я сейчас не про то, что это убьет меня физически. Но с другой стороны смотреть как друг страдает когда ты можешь ему помочь… Как я буду спать по ночам после этого?

С этими мыслями я и сидел, пока не услышал как Хаббарт зовет меня из пещеры. Он не мог делать это громко, но я услышал.

Зайдя в пещеру, я увидел его на том же месте, во взгляде читалась пустота и отрешенность. А потом он сказал то, ради чего меня звал.

- Убей меня.

Я в шоке уставился на него.

Чего-чего? Убить? Он совсем тронулся?

- Прошу тебя. – Повторил он глядя мне в глаза.

В ответ на это я нахмурился, очень сильно нахмурился. С моим лицом, таким взглядом не то, что икоту вылечить можно, можно собеседнику волосы в белый перекрасить.

С таким взглядом, переполненным серьезностью насколько это возможно я отрицательно покачал головой.

Хаб не стал сразу отвечать. Он снова уставился в потолок и задумался. Я не стал отходить от него, мало ли он решит извернуться и сделать это сам. Но после непродолжительного молчания он заговорил.

- Знаешь. – Начал он. – У меня в этой жизни была всего одна цель. Я поставил её еще в детстве, после смерти родителей.

- У нашей семьи был магазин в городе, не самый роскошный, не самый именитый, но клиенты у нас были всегда. В те годы я был еще безбородым пацаном и не понимал насколько это ценно, помогать отцу в мастерской, перенимать его опыт. Мирные семейные вечера, когда мы всей семьей садились за один стол, и мать ругавшая отца за то, что он в очередной раз не снял рабочий фартук, садясь к нам за ужин.

Я помню как они обсуждали зачатие еще одного ребенка, как я был рад что у меня вскоре появится младший брат или сестра, как отец по ходу разговора заигрывал с матерью, это я смог понять только позже, но от того воспоминания стали только ценнее. Но всему этому пришел конец.

Я до сих пор отчетливо помню ту ночь. Тогда я вышел из своей комнаты, спустился на первый этаж, идя по ночной нужде… Тогда-то в наш дом и вломились.

Их было всего четверо, четверо гномов с факелами вошли в дом, я не понимал что происходит, просто ошеломленно смотрел, а они стали поджигать ветрены. Двое из них пошли наверх к спальням, и тогда я понял что надо кричать, но мне не дали это сделать. Один из них подошел и закрыл мне рот рукой, я пытался вырваться, но куда мне было тогда до крепких рук взрослого гнома. Когда я понял что вырываться бесполезно, я посмотрел на лицо державшего меня. В огне пылающих витрин я сумел хорошо разглядеть его лицо. Это был друг моего отца, его звали Отто.

Гном которого мой отец считал другом, он был ему почти братом. Он часто навещал нас, и каждый раз отец лез в погреб и доставал из него запасы, что мы приберегали до особого случая. Из-за этого я любил его визиты. Тогда это были хорошие воспоминания, а сейчас у меня кровь кипит вспоминая это. Вспоминая его лицо мерцающее от красных всполохов огня, сжигающего все что мне было дорого в этой жизни.

Но знаешь что хуже всего? Они не просто разрушили дом, они забрали семейные книги моего рода, наше наследие.

У каждой гномьей семьи ремесленников есть такие книги, это особые книги которые мы

пишем на старом гномьем языке, что знают только гномы. В них из поколения в поколение записываются познания рода, его секреты и тайны мастерства. Забирать подобные книги считается верхом бесчестия, они должны били сгореть вместе со всем остальным, но их забрали, а вместе с ними и мою возможность стать ремесленником. Но меня оставили. Я до сих пор спрашиваю себя почему мне оставили жизнь в ту ночь.

Он не убил меня, он оставил меня в живых, оставил у пепелища моего дома вместе с обгоревшими телами моих убитых родителей.

Тогда я поклялся, что не забуду ему этого никогда, что не буду как отец ковать оружие, но взяв его в руки отомщу за него.

После, меня приютили в семье Кортлив. Я не был им родным, но они хорошо со мной обращались, настолько, что я уверен, попроси я их обучить меня мастерству, они бы не отказали… Но я не стал, я решил идти по выбранному пути до конца.

Годы шли, постепенно время и новая семья остудили пламя мести в моей груди, Оно все еще было там вместе с данным мной обещанием, но я перестал цепляться за него как за смысл жизни.

А потом случилась крысиная орда, и я снова потерял свою семью. Я снова спасся, лишь чудом перебрался на другой берег реки и стал искать тебя, но не нашел. Позже я попал в лагерь выживших, во мне все еще была искра надежды, что я найду там кого-то, но там никого не было. Я остался совершенно один… Снова один. Я много раз думал, почему спасся я? Почему из всех, в живых остался только я? Мне больше не хотелось жить, и единственное что мне осталось, это обещание которое я дал самому себе на том пепелище. Именно оно придавало мне сил двигаться дальше.

А сейчас я стал калекой. Шанс на то что я могу отомстить испарился из моей жизни как и все остальное. Потому прошу тебя, убей меня, я не хочу позорно отнимать свою жизнь сам. – Закончив свой рассказ, он снова посмотрел на меня своим пустым взглядом.

В очередной раз он ждал ответа на свою просьбу. А я снова хмурился.

Но в этот раз не из-за его просьбы. В этот раз я хмурился из-за себя.

Не спасать друга из-за страха предательства? Не давать кристалл из-за опасений? Где в этом мире я смогу найти кого-то более надежного чем Хаб? Возможно все остальные мои знакомые уже мертвы, начинать искать новых и ждать несколько лет пока я не стану им доверять? А стану ли? Сколько времени у меня уйдет на то чтоб набрать хотя бы десяток людей, если я сомневаюсь даже в Хабе?

Я принял решение.

Подойдя к нему, я положил свою руку на его плечо, она покрыла его полностью. Он закрыл глаза, возможно считая, что я собрался выполнить его просьбу. Но я собрал всю свою часовую тренировку в кучу и сказал ему как смог.

- НИЧЕГО ЕЩЕ НЕ КОНЧЕНО ДРУГ.

Получилось понятно, хотя местами проскакивало рычание, голос был слишком громкий, а тембр таким, что Джигурда подошел бы и одобрительно пожал мне руку (Я не стал коверкать слова, чтобы было понятно читать, остальное оставлю вашему воображению).

Я достал из рюкзака шкатулку с кристаллами феи. Пусть они и с подлянкой, но мой навык должен полностью переписать содержимое, включая все нежелательные и вредные части.

В следующее мгновение пещеру озарило яркое белое сияние, издаваемое переписываемым кристаллом. Когда процесс закончился, я не стал давать гному опомниться, стянул накрывающее его одеяло с груди и активировал вживление кристалла.

Хаб станет первым.

http://tl.rulate.ru/book/3682/1560281